Конверт, который должен был находиться в моих руках, мягко покачивался между длинными пальцами Аллана.

— Это вы написали это письмо?

В одно мгновение подул порыв ветра, обнажив одну сторону его лба.

— Это!...

Я потеряла дар речи от живописного зрелища.

— Думаю да, судя по реакции.

Мне казалось, что мое лицо сейчас взорвется. Мой взгляд, упавший на землю в отчаянии, беспомощно дрожал. По моей спине струился тонкий холодный пот.

В этот момент прохладный голос прошелестел мне в ухо.

— Уважаемый сэр Аллан Леопольд.

Его прозрачные глаза обшаривали мой конверт. Мое сердце затрепетало, как будто оно могло прорваться сквозь грудную клетку. Я почувствовала боль, потому что моя грудь сжалась.

— Дорогая, — это похоже на пытку. — Были ли у нас отношения, в которых мы могли бы использовать слова дружбы?

— Это условно!...

— Я не думаю, что у нас такие отношения, чтобы говорить о таком даже условно.

Когда он вертел конверт между пальцами, я увидела красную печать. Он был не вскрыт.

Он еще не прочитал письмо!...

Неконтролируемое чувство облегчения захлестнуло меня. Я даже почувствовала себя спасенной. По-настоящему, без преувеличения.

— Пожалуйста, верните его.

Мне удалось выговорить несколько слов. Но безрезультатно, мои губы больше не могли сформировать ни одного предложения.

— Разве вы не мне его написали? Я никогда не слышала ни о ком с таким же именем, как у меня.

Мое сознание помутилось. Его невыразительный голос такой красивый.

— Было бы жестоко выбросить его.

Аллан аккуратным движением положил конверт в руки. Неосознанно я болезненно начала кусать губы. Я должна остановить его. Я должна вернуть письмо.

Когда он холодно опустил веки, его ресницы, создали едва заметную тень. Я не могла оторвать глаз от этого безупречного лица.

В это время с его мягких губ слетели новые невероятные слова.

— Вы окажете мне честь танцевать с вами, миледи?

Я застыла на месте.

— Что?..

У меня не было другого выбора, кроме как поверить своим ушам. Если я не ослышалась, он официально позвал меня танцевать.

Это правило светских львиц: если мужчина приглашает на танец, нельзя отказываться. Но проблема не в этом...

— Танцы..... Разве вы не собираетесь это сделать?

— Это не потому, что я не умею танцевать.

П.п: это потому, что она не хотела танцевать с ним.

Ответ Аллана заставил мои губы подрагивать. Я должна была придумать возможность того, что все это было сном.

— Кое кто попросил меня потанцевать с дамой, которая уронила это письмо.

— Что? Это...

Я раздумывала, как лучше ответить, но он добавил, слегка наморщив лоб.

— И человек, который подобрал его, оказался принцем. Итак, могу ли я получить эту услугу?

* * *

Держа Аллана за руку и выйдя на середину бального зала, я чувствовала себя как на дороге, ведущей к краю обрыва.

Мои ноги дрожали, как у человека, решившего прыгнуть вниз с отвесной скалы, и я даже не знала, держу ли я его за руку. Потому что все чувства исчезли, как только я прикоснулась к нему.

Честно говоря, дело не в том, что я не умею танцевать. Хотя немного неуклюже, но объективно, это было не на том уровне, каком нужно . Ведь это социальный этикет, которому я научилась у строгого наставника.

Тем не менее, моя голова была полна мыслей о том, что я могу допустить ошибку в танце и тогда я сделаю ему больно. Казалось, что моя голова взорвется в любой момент.

Однако, когда начался танец, у меня не было времени ни о чем думать. Было ощущение, что в животе порхает бабочка. Даже хождение по воде не было бы таким мечтательным, как это.

Он иногда тянул меня за собой, а я иногда оборачивалась. Наши руки и глаза встречались несколько раз, а иногда я прислонялась к нему. Это было пугающе экстатично и болезненно, как будто у меня перехватывало дыхание.

Удивительно, но весь этот процесс казался мимолетным. Как только я отпустила его руку, тепло постепенно исчезло, и мне захотелось просто сесть и заплакать. Как потерянный ребенок.

— Прощай.

В конце танцевальной песни он слегка поклонился и исчез в людях, не оглядываясь.

— Мэл! — это был голос Виолы, который вернул меня к реальности, стоявшую в оцепенении. — Мелисса!

Только тогда я отчетливо почувствовала на себе явные взгляды и шепот.

Когда бы ни проходили общественные мероприятия, я была невидима. Я была не более чем неосязаемым существом, парящим в воздухе и тихо дышащим.

Забавно, но именно в этот момент я окончательно утвердилась в здешнем обществе, потому что стала партнером Аллана Леопольда по танцам.

Тогда он мой создатель?

— Мэл, что случилось? — срочно спросила Виола, выдернувшая меня из глубокой задумчивости. Ее голос был твердым, а в ее ореховых глазах было мало беспокойства. — Сэр Алан пригласил тебя на танец?

Когда мы лихорадочно перемещались туда, куда не могли последовать никакие глаза, мы все оказались возле главных ворот Национального театра.

— Что случилось, а?

— Я… — не могла оторвать губ, как будто забыла, как говорить. — Это… Я просто… Так что…

— Все в порядке, Мэл. Расскажи мне.

Виола утешила меня, подав знак Джейкобу. Ее благоразумный любовник держался на разумном расстоянии неловкой походкой.

— Я по ошибке отдала то письмо сэру Аллану.

— Что? Здесь? Ты действительно хотела сказать мне это?

У Виолы были удивленные глаза. Она была удивлена, когда я сказала, что написала письмо, поэтому нелегко поверить, что я принесла его и на церемонию победы.

— Это не тот случай…

То же самое было и со мной.

— Я принесла его, не осознавая этого. Я не знала, пока не села в карету…

— Мелисса…

— Я думаю, что в какой-то момент я его уронила… И сэр Аллан…

На мгновение рот Виолы широко раскрылся.

— Он подобрал его? О, Боже.

http://tl.rulate.ru/book/66326/2439060